

Н.А. Канц
(Ставрополь, Россия)

МАРКИРОВАНИЕ СИМВОЛОВ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СМЫСЛОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Информационная эпоха и грядущая эпоха знаний требуют осмысления интеллектуальных символов, которые пришли на смену графическим и иным архаичным символам и знакам. Анализ информационных потоков в XXI невозможен без анализа интеллектуальных символов¹. Анализ интеллектуальных символов включает в себя выявление системы маркирования интеллектуальных символов и формирование символично-знаковых полей. Концепция интеллектуальных символов позволяет анализировать динамично изменяющуюся реальность в аспектах, в наибольшей степени поддающихся формализации и объективизации.

Позитивное и негативное маркирование составляют своеобразное «ядро» любого интеллектуального продукта, в том числе и политического лозунга.

Позитивное маркирование символов иногда называют «поклонение символам». Причем «поклонение символам» во многом напоминает архаичное поклонение тотемам. В России начала XXI века распространено не только поклонение портретам Президента В.В. Путина, а сегодня и Д.А. Медведева, которыми украшены кабинеты почти всех российских чиновников, но и поклонение «вертикали власти»: «Мы – за сильное государство, за вертикаль власти как отлаженную систему управления жизнью и развитием нации» (М. Барщевский).

Представляется, что символ «Путин» в наибольшей степени связан с интеллектуальными символами «вертикаль власти» и «суверенная демократия». Несмотря на то, что символ

¹ Маслов О. Концепция интеллектуальных символов и символично-знаковых полей. (Демо-версия) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.polit.nnov.ru Дата обращения 01.03.2011.

«суверенная демократия» не является символом, жестко связанным с символом «Путин», именно символ «суверенная демократия» интегрально отражает «эпоху Путина». И поэтому данный символ можно признать естественным символом Владимира Путина.

Наряду со слоганами и рекламными роликами партий существуют и другие приемы воздействия на избирателей. Одним их таких приемов является голосование за образ политика и за название партии. Успех «Единой России» обусловлен поддержкой суперпопулярного Владимира Путина, ассоциирующийся у избирателей с образом «сильной руки»¹.

Позитивное маркирование также решает задачу самоидентификации и выделения «своих» из информационного пространства.

Негативное маркирование обычно применяется для сознательного выведения из информационного потока персоналии – источника. Негативное маркирование призвано как минимум принизить значение определенного текста или выступления. Негативное маркирование – это своеобразная форма интеллектуального оскорбления².

Символы для негативного маркирования обычно представляют собой либо специально сконструированный или архаичный, возрожденный для негативного маркирования, символ, например, фифудья, либо, продукт сознательного деструктивного мутагенеза. Сознательный деструктивный мутагенез – это преднамеренное искажение самоидентификационного символа определенных целевых групп, например, «коммуняка», «либераст» и т.п.³.

Многозначность образов в политических лозунгах определяется тем, что отдельные свойства образов, их грани, могут при этом вступать во взаимодействие друг с другом сразу в нескольких «смысловых плоскостях». Такие отдельные взаимодействия и сцепления могут выглядеть с логической точки зрения противоречащими друг другу, что и создает

¹ Шейнов В.П. Психология влияния. – М., 2002. – С. 649.

² Маслов О. Концепция интеллектуальных символов и символично-знаковых полей. (Демо-версия)// Режим доступа: www.polit.nnov.ru Дата обращения 01.03.2011.

³ Там же

впечатление неоднозначности, но, тем не менее, сохраняется смысл.

Это напоминает факт, на который обращал внимание Леонардо да Винчи. «Многочисленны случаи, - пишет он, - когда волна бежит от места своего возникновения, а вода не движется с места, - наподобие волн, образуемых в мае на нивах течением ветров: волны кажутся бегущими по полю, между тем нивы со своего места не сходят»¹.

Об этом же писал и биолог В.Н. Беклемишев: «Живой организм не обладает постоянством материала – форма его подобна форме пламени, образованного потоком быстро несущихся раскаленных частиц; частицы сменяются, - форма остается»². Равно тому, как образы со временем наполняются новым содержанием, но по форме не изменяются.

Основатель кибернетики Н. Винер сравнивал живой организм с сигналом, который можно передать по радио или телевидению. «Мы лишь водовороты в вечно несущейся реке. Мы представляем собой не вещество, которое сохраняется, а форму строения, которая увековечивает себя. Форма строения представляет собой сигнал, и она может быть передана в качестве сигнала»³.

В работах В.А. Лефевра обнаруживаются сходные мысли. Ссылаясь на Н. Винера, он пишет о системах, отношения между которыми он называет отношениями «ткань – рисунок». «Но это не рисунок типа рисунка на ковре, - это скорее подвижное изображение на экране»⁴.

Явления подобного рода было предложено называть куматоидами (от греч. kuma – «волна»), специфической особенностью которых является относительное безразличие к материалу, их способность как бы «плыть» или «скользить» по материалу подобно волне.

Применительно к нашим рассуждениям, можно сказать, что смысл политического лозунга, подобно воде «не движется с

¹ Леонардо да Винчи. Избранные произведения. – М., 1955. – С.350.

² Беклемишев В.Н. Об общих принципах организации жизни. Биоэкологические основы сравнительной паразитологии. – М., 1970. – С.7.

³ Винер Н. Кибернетика и общество. – М., 1958. – С.104.

⁴ Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. – М., 1973. – С.141.

места», а образы и знаки при трансляции смысла в процессе политической коммуникации трансформируются, подобно волнам, которые «кажутся бегущими по полю».

Считаем необходимым прояснить используемый нами термин «смысловые поля». Понятие смыслового поля включает набор феноменов, определяемых моделями реальности в нашем сознании. Интерпретация сообщения - будь то спонтанное его понимание, которое интуитивно вырабатывает говорящий субъект, или аналитическое отображение этого процесса, - не «складывается» из устойчивых составных частей, но разворачивается и перестраивается в виде подвижного поля, таким образом, что каждый компонент-мотив, из которых складывается ткань этого поля, в любой момент готов раствориться во все новых слияниях, образующих все новые конфигурации. Анализируя смысл текста-сообщения, следует быть готовым к тому, что любые составляющие этот смысл феномены, которые удастся выделить, существуют не в качестве составных частей, но именно в качестве мотивов, то есть в бесконечных растеканиях и переплавлениях.

Итак, смысловые поля текстов – это различные феномены, притягивающие друг друга и преображающиеся друг в друга, но образующие в итоге в совокупности своего рода мотивную плазму. Смысловой материал, пропитывающий текст, не остается в нем автономным и равным самому себе - он подвергается переплавке, растворяясь во множестве других частиц, с которыми он вступает в многосторонние и многообразные взаимодействия в смысловой «плазме», герметизированной в тексте. Процесс смысловой индукции текста разворачивается нелинейно, по многим направлениям сразу, многократно возвращаясь к уже пройденным этапам, вызывая все новые ретроспективные переосмысления. Наша мысль вновь и вновь обращается к тому или иному компоненту — обращается каждый раз после того, как в ткани текста обнаруживается какой-либо новый фактор, ретроспективно позволяющий доосмыслить этот компонент, в его все время изменяющейся роли мотива, — а вслед за тем и целый ряд других компонентов, связанных с ним. В этом нелинейном, движущемся как бы по спирали (или, скорее, по нитям

спутанного клубка) наращивании смысловой ткани смысл текста возникает в движении, в виде летучего смыслового конгломерата, очертания которого калейдоскопически изменяются при каждом шаге смыслообразования.

Основной механизм конструирования смысловых полей современных политических текстов: «множественное единство», то есть «сеть» смысла вывязывается из нескольких планов: раскрытия буквального словесного выражения и установления нового смысла. Иначе говоря, возникает некий «системный эффект» - иносказательность (по аналогии с функцией метафоры в тексте), а также навязывание нового значения. В появлении этого нового смысла - основное отличие конструирования, например, названий политических объединений и партий. Одним из таких примеров является трансформация образа, устойчивого стереотипа, а сейчас и прочно закрепившего в сознании россиян политического концепта «медведь», оказывающего прямое воздействие на подсознательные свойства человеческой личности. Затем это воздействие распространяется и на уровень сознания.

В период первых этапов выборов слово «медведь», складывалось изначально без префиксов и суффиксов, как аббревиатура, создание которой приписывают Б. Березовскому – МЕжрегиональное ДВигнение ЕДинство. Тут мы видим воссоединение мифологизации и концептуализации. Пропаганда движения, ставшей ныне партией, в средствах массовой информации осуществлялась таким образом, чтобы создать положительный образ «Медведя» – сильного Шойгу, Карелиным и Гуровым, и отрицательный имидж движению «Отечество – Вся Россия» (сокращенно ОВРag). Эта аббревиатура была создана в качестве отрицательного концепта лужковского блока. Интересно заметить, что 12 апреля 2001 г. в средствах массовой информации прошла информация о слиянии этих двух движений, на что «Независимая газета» ответила в заголовке одной из статей новой аббревиатурой – «ЕДИОТ». Впрочем, к февралю 2003 г. в газетах появилась для обозначения партии «Единая Россия» аббревиатура «ЕДРО». Намек на ядро? На «ядренность»?

В последние же годы изображение медведя на эмблеме политической партии «Единая Россия» стало ярким примером апелляции современной политики к архетипам культуры. Из истории, литературы, культуры России широко известны богатые историко-психологические ассоциативные связи поведения русского человека с этим жителем бескрайних российских лесов. Медведь – и царь зверей, и хозяин русского леса, и наиболее близкий по характеру к русскому человеку зверь, в силу своего «добродушия» в одних случаях и свирепости – в других. Также при разборе слова «медведь» на составляющие мы получаем старославянские корни «мед» и «вед», которые несут в себе сакральный смысл. «Тот, кто ведает мед» - вызывает ассоциации силы знания и знания пути к лучшему. Как пишет известный российский историк и фольклорист А.Н. Афанасьев, в древности значение корней было осязательно, присуще сознанию народа, который со звуками родного языка связывал не отвлеченные мысли, а те живые впечатления, какие производили на его чувства видимые предметы и явления. На это и была, видимо, сделана ставка единосроссов.

Итак, выходя на уровень обобщений, заметим, что процесс структурного сжатия смыслов в политических текстах приводит к их столкновению, результатом которого является семантический процесс: разрушение прежней смысловой корреляции в политической лексике и возникновение новой.

Не так ли и различные слои смысла «томятся» на «хитром блюде» политического текста? Если рассматривать образуемые «островки» смысла как узлы семантической сети, то процесс архивации смысла можно определить как операции над семантическими сетями. При этом неизбежен разрыв прежних ассоциативных связей и установление новых. Данный способ установления ассоциативных зависимостей обладает большой убеждающей силой, поскольку семантический вывод об идентификации объекта подается имплицитно (его доверено сделать самому адресату), а всякое знание, «добытое

собственными интеллектуальными усилиями», осознается как свое, личное («приватизация знаний», по А. Н. Баранову)¹.

Метафоричность - один из важнейших признаков современной агитационно-политической речи. При исследовании «метафорического моря», бушующего в средствах массовой информации, мы стремились выделить модели, наиболее ярко отражающие современные представления о российской действительности и «языковой вкус эпохи» (выражение В. Г. Костомарова). Политическая метафора необычайно динамична, она понятна и действенна только «здесь и сейчас», «on-line», и вместе с тем она согласована «с метафорической структурой основных понятий данной культуры»², имеет национальные корни.

Необходимо отметить, что использование метафор в политике – признак кризисного мышления, мышления в сложной проблемной ситуации, разрешение которой требует значительных усилий от когнитивной системы человека по усвоению новых знаний и переработке их для построения множества вариантов и выбора альтернативы.

Подобно тому, как в мире механики мы ощущаем не скорость, а ускорение, так и при восприятии текста мы особенно хорошо осознаем именно динамику транслируемого смысла.

Мы приходим к выводу о том, что в современной политической коммуникации используются специальные алгоритмы упаковки и архивации смыслов и образов. В данном контексте приобретает значимость проблема адекватного декодирования и восприятия информации.

Немало проблем современного политического развития коренится в непонимании его участниками друг друга, в неспособности многих из них четко выразить свои устремления, что напрямую указывает на искажение самого процесса познания в политической коммуникации.

¹ Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): Автореф. дис.... докт. филол. наук. – М., 1990.

² Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 404.

Говоря метафорически, рой неясных, но тяготеющих друг к другу идей относительно какого-то аспекта политики постепенно сбивается все плотнее. Затем в один прекрасный момент роившиеся вместе с идеями слова перекрываются и соединяются одним великолепным словом. Тогда это – уже единое – существо начинает различать внутри себя все новые краски, оттенки, переливы, узнавать в них историю сбивающегося роя идей.

Мы не претендуем на истину в последней инстанции. Ведь даже любой простой механизм требует бесконечного «смазывания», «отладки», «ускорения» и пр. С точки зрения лексико-синтаксических характеристик политических текстов отмечается движение от преобладания штампов, канцеляризмов, упора на пассивные грамматические конструкции, обилия псевдоагенсных конструкций, фантомной лексики, сложносочинённых и сложноподчинённых предложений к слэнгу, риторическим вопросам, предпочтению активных, а не пассивных конструкций, коротким, простым, усечённым предложениям. И все равно достигается перегрузка сознания реципиента информацией.

Сегодня отмечается сознательное изменение и трансформация способов передачи политической информации: клиповость (фрагментарность и принцип монтажа), стилевой синкретизм, смешение жанров – высокого и низкого, неопределенность, культ неясностей, ошибок, пропусков, пародийность.

Происходит переформирование смысла или контекста, когда во фразу изначально закладывается двойной смысл, либо фраза строится из двух одинаково звучащих, но разных по смыслу частей: «Политика – моя жизнь, но моя жизнь – не только политика».

Итак, на примере предвыборных лозунгов партии «Единая Россия» мы выделили основные смыслообразующие линии:

1. Социальное обеспечение, особенно в части, касающейся пенсионеров, ветеранов, материнства и детства, бесплатные социальные гарантии в образовании, здравоохранении и т. д.: «Достойная зарплата – путь к преодолению бедности»,

«Достойную жизнь людям», «Улучшим благосостояние граждан», «Чтобы достойно жить!».

2. Наведение порядка во власти, соблюдение законности и борьба со злоупотреблениями, создание хороших законов: «Конкретные дела».

3. Патриотизм, национальное или государственное возрождение: «Россияне нашей страны, объединяйтесь!», «Консолидация общества».

4. Экономическое возрождение и хозяйственные решения: «Вместе с Президентом – за реформы».

5. Экология, чистота окружающей среды: «Здоровая нация!».

6. Обеспечение разного рода возможностей — в обучении, трудовой деятельности, предпринимательстве: «Доступное жилье молодым семьям, ветеранам», «Забота о матерях и детях», «Обеспечить работой».

7. Использование образа Президента: «Вместе с Президентом!», «Мы – партия Президента», «Путин – наш Президент».

Лавинообразный рост информационных потоков требует новых адаптивных методов познания. Это позволяет предположить, что данная концепция может использоваться в качестве инструмента познания динамично изменяющейся реальности. Данная концепция в состоянии уменьшить дезориентацию людей. Необходимы и простейшие методики анализа информационных и символично-знаковых полей, которые позволят любому человеку ориентироваться в понятиях, в том числе, постоянно меняющих значение и смысл.

В политическом дискурсе в качестве знаков подбираются отвлеченные и абстрактные понятия с размытой семантикой; неопределенность и нечеткость границ между ними приводит к семантическим сдвигам и подмене значения. Соположенные термины наслаиваются друг на друга, при этом осуществляется семантический сдвиг и семантический перенос, тем самым производится отождествление объектов, в действительности различных: партия – правительство – государство; народ – родина; власть – народ – страна. При этом размывается не

только поименованный объект, но также исчезает и автор текста.

В самом деле, стара кантовская идея о том, что, смотря в лужу, один видит грязь, другой звезды, и каждый это свое явление и называет. Вот здесь и проявляется важность именования, особенно в дискурсе, затрагивающем политическую проблематику. Семантика, толкование терминов оставляют возможность наполнения явления своими смыслами.

Действительно, сегодня создается новый язык политического текста новой информационной эпохи – новый язык взаимодействия с новой реальностью. Превращение информации в главную движущую силу обычно рассматривается как показатель прогресса, однако это сопровождается и деградацией многих сторон человеческого сознания. Отсюда, наряду с учетом новейших информационных и маркетинговых реалий, выстраивается модель политического текста современного типа, находящегося во власти информационных потоков. Информация существует за счет постоянно расширяющегося и все более интенсивного самовоспроизводства. Подобный информационный поток должен быть очень широким. Адресат становится как бы наркоманом, постоянно нуждающимся в информационной подпитке.

Подобная ситуация напоминает блуждание по информационным лабиринтам безвластного над потоком информации человека, а игра смыслов политических текстов отчего-то смутно напоминает музыкальные импровизации.

Сегодня крайне важны не только простейшие методики трансформации фрагментов информационных потоков в знание, но и преодоление смысловой дислексии. Дислексия (от греч. или лат.: "dys" – отрицание и лат. "lego" – читаю) — частичное нарушение процесса распознавания символов и знаков, проявляющееся в повторяющихся ошибках стойкого характера. Смысловая дислексия – это невозможность проникнуть в смысл сообщения из-за насыщенности текста символами, поливариантными по значению. Именно поливариантность восприятия символа приводит к своеобразной смысловой дислексии.

Информационная эпоха потребовала от человека новых форм адаптации и новых способов выживания в условиях лавинообразного роста информационных потоков. Как ориентироваться в информационных потоках? Как определить, кто свой, а кто чужой? «Символы нужны людям, чтобы за что-нибудь хвататься, как за веревочку», – писал известный российский социолог Ю. Левада. «Знаки и символы управляют миром, – а не слово и закон», – утверждал Конфуций. И с этим необходимо согласиться.

«Символ есть, прежде всего, некоторый знак», – замечал Г. Гегель. Каждому определению – свое время. В начале XXI века символ рассматривают как конвенциональное (внешне не похожее) изображение, обозначение или выражение чего-либо, начиная от абстрактных идей и заканчивая тривиальными вещами. Смысловая же структура символа многослойна и рассчитана на активную внутреннюю работу воспринимающего.

Фрагмент информационного потока и информационный поток можно трансформировать в символьно-знаковое поле или символьную матрицу, последовательно выделяя элементы позитивного и негативного маркирования¹. Возможна трансформация иным способом. Позитивное маркирование позволяет выделить систему ценностей, а негативное маркирование – элементы отчуждения. Наиболее распространенные символьные матрицы – это матрицы, состоящие из элементов позитивного и негативного маркирования.

Символьно-знаковое поле – это и специфический набор взаимосвязанных и взаимозависимых символов. Взаимосвязанные символы – это связанные между собой в определенном порядке интеллектуальные символы, связь между которыми поддается формализации. Арéal взаимосвязанных символов также формирует «матрицу» символов.

Можно выделить основные методы воздействия на символы:

¹ Маслов О. Концепция интеллектуальных символов и символьно-знаковых полей. (Демо-версия)/[Электронный ресурс]. Режим доступа: www.polit.nnov.ru. Дата обращения 22.03.2011.

- формирование самобытных (эксклюзивных) символично-знаковых полей для распознавания в формате «свой – чужой»;
- введение в фокус общественного внимания собственных инновационных маркированных символов;
- позитивное маркирование символов, знаков и понятий;
- негативное маркирование символов, знаков и понятий;
- использование имитационных символов¹.

Необходимо отметить, что использование тех или иных символов и знаков преследует главную цель – удержание того или иного события или знаковой фигуры в фокусе общественного внимания.

Российский исследователь С.Строев выделяет деструктивный мутагенез интеллектуальных символов в аспекте смысла: «Постмодернистская культура имеет качественно иную суть. Она опустошает символы, лишая их смыслового содержания; она не придает осмысленность и ценность природным и социальным явлениям реальности, а, напротив, обезличивает и обесценивает их. Созданный ею симулякр – искусственный фантом – обладает большей сенсорной и эмоциональной насыщенностью, чем образы реального мира»². Но именно сенсорная и эмоциональная насыщенность симулякра лежит в основе его привлекательности.

Влияние многих интеллектуальных символов является следствием природы данного символа. Интеллектуальные символы – это, в известной степени, и «смысловые конструкции», причем данные конструкции могут основываться на неких заимствованиях. В языке постоянно проявляются отдельные аспекты новой реальности, и именно этим объясняется сложность формализации и объективизации интеллектуальных символов³.

¹ Там же

² Цит. по: «Партии» как символ XXI века. (Символы и знаки XXI века - часть 5)// <http://www.polit.nnov.ru/2007/03/15/symbolpartiotism/>.

³ См.: *Маслов О.* Концепция интеллектуальных символов и символично-знаковых полей. (Демо-версия)// [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.polit.nnov.ru. Дата обращения: 14.03.2011.

Данные примеры позволяют нам утверждать, что выявление простейших смысловых конструкций – это путь, ведущий к росту знаний о новых методах адаптации в «мутных» информационных потоках. Это путь преодоления смысловой дислексии.

Список литературы

1. *Баранов А.Н.* Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): Автореф. дис.... докт. филол. наук. – М., 1990.
2. *Беклемишев В.Н.* Об общих принципах организации жизни. Биоценологические основы сравнительной паразитологии. – М., 1970. – С.7.
3. *Винер Н.* Кибернетика и общество. – М., 1958. – С.104.
4. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 404.
5. *Леонардо да Винчи.* Избранные произведения. – М., 1955. – С.350.
6. *Левевер В.А.* Конфликтующие структуры. – М., 1973. – С.141.
7. Маслов О. Концепция интеллектуальных символов и символично-знаковых полей. (Демо-версия) // www.polit.nnov.ru.
8. Цит. по: «Партии» как символ XXI века. (Символы и знаки XXI века – часть 5) // <http://www.polit.nnov.ru/2007/03/15/symbolpartiotism/>.
9. *Шейнов В.П.* Психология влияния. – М., 2002. – С. 649.